

— Брат, ты вообще понимаешь, что несешь? Ты хоть знаешь, что такое потеря памяти? Если бы я знал, кто я такой, разве я спрашивал бы? — подумал про себя Фан Шуянь.

Чэнь Ичэнь, не подозревая о буре эмоций, бушующей внутри собеседника, вглядывался в молчаливого Фан Шуяня и продолжал:

— Мы состоим в отношениях покровительства. Я — твой спонсор.

Сказав это, он с улыбкой уставился на лицо Фан Шуяня, не желая упустить ни единой перемены в выражении его лица.

Услышав такое, Фан Шуянь остолбенел. Он предполагал, что они могут быть врагами — в конце концов, когда он только очнулся, тон Чэнь Ичэня был совсем не дружелюбным. Или, может, они были соседями или коллегами, не ладящими друг с другом. Но он никак не ожидал, что их связывают подобные отношения.

— Значит, я твой содержанец? — недоверчиво переспросил Фан Шуянь.

— Именно так. Ты мой маленький любовник. Из-за кое-каких обстоятельств ты повздорил со мной, сбежал из дома и попал в аварию, — выпалил Чэнь Ичэнь, даже не моргнув глазом и не запнувшись ни на секунду.

— Да, всё было именно так, — добавил он, пытаясь заглушить собственную неловкость.

Значит, я не только гей? Я еще и любовник, которого содержит богатый покровитель? — размышлял Фан Шуянь. Поток этой ошеломляющей информации обрушился на него, и он был не в силах сразу всё осознать.

— Вот оно что, — смиренно вздохнул Фан Шуянь. — Кстати, врач говорил, когда меня выпишут? Не люблю торчать в больнице.

Сам не зная почему, он подсознательно чувствовал, что ему претит долго находиться в этих стенах.

— Врач сказал, что раз ты очнулся, то самое страшное позади. Еще пару дней понаблюдают, и если новых симптомов не возникнет, можно будет выписываться и восстанавливаться дома, — ответил Чэнь Ичэнь. — Отдыхай. Через пару дней, если не случится ничего непредвиденного, я заберу тебя домой.

Видя, что Фан Шуянь клюет носом от усталости, Чэнь Ичэнь решил больше не мучить его разговорами.

— Угу... — Фан Шуянь, получив долгожданную передышку, вскоре провалился в сон. Постоянные обследования и информационный шквал измотали его как физически, так и морально. Его сознание просто отключилось.

Так незаметно пролетели несколько дней. Нога Фан Шуяня была в гипсе, он не мог никуда выйти, а из-за того, что ничего не видел, чувствовал себя совершенно беспомощным.

Сиделка, боясь, что Фан Шуянь заскучает, каждый раз, когда он просыпался, включала телевизор. Иногда она ставила популярные сериалы, иногда — новости. Пусть он не видел картинки, но звуки делали палату менее гнетущей.

Раньше Чэнь Ичэнь приходил только по ночам, но теперь, чтобы соответствовать легенде о спонсоре, он стал вести себя смелее.

В этот полдень он снова заявился, заявив, что раз Фан Шуянь находится на его содержании, то обязан прислуживать ему во время еды.

Следом за Чэнь Ичэнем вошел человек средних лет с интеллигентной внешностью. Он быстро выложил еду из четырехъярусного ланч-бокса, расставил тарелки и отступил в сторону. Все его движения были отточенными и изящными.

Конечно, ожидать, что слепой Фан Шуянь будет прислуживать ему, было нелепо — это был лишь нелепый предлог, который Чэнь Ичэнь придумал для себя.

В итоге они сидели друг напротив друга, глядя в упор — ну, точнее, глядел только Чэнь Ичэнь, ведь Фан Шуянь всё равно ничего не видел.

Чэнь Ичэнь вздохнул, пододвинул еду поближе к руке Фан Шуяня и произнес:

— Ешь.

<http://bllate.org/book/21038/2139983>